

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К.КАРАСАЕВА
КЫРГЫЗСКО-ТУРЕЦКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «МАНАС»**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.09.16.534.

**На правах рукописи
УДК: 39:304.5 (575.2)(043.3)**

КАЛМАМАТОВА ЗАМИРА АБДЫРАХМАНОВНА

**ФЕНОМЕН МАРГИНАЛЬНОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ
КЫРГЫЗОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

09. 00. 11 – социальная философия

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Бишкек- 2016

Диссертационная работа выполнена на кафедре философии и политологии Ошского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук
УТУРОВ К.У.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор **Мукасов Ысманалы Мукасович,**
кандидат философских наук **Искендерова Акылай Кубатбековна**

Ведущая организация Кафедра философии и методологии КНУ имени Ж.Баласагына, 720033, Бишкек, ул. Фрунзе, 547

Защита диссертации состоится « 24 » февраля 2016 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.09.16.534 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) философских наук и кандидатских диссертаций по культурологии при Институте философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики, Бишкекском гуманитарном университете им. К. Карасаева и Кыргызско-Турецком университете «Манас» по адресу: 720071 г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЦНБ НАН КР (720071, г. Бишкек, пр. Чуй, 265-а, ЦНБ)

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук ,с.н.с.**

Н.С.Акматова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема маргинальности этнокультуры является наиболее актуальной и важной для стран постсоветского геополитического пространства. Это обусловлено тем, что, во-первых, после распада СССР миллионы людей оказались вне территории их этнонационального образования и превратились в этнические меньшинства, чьи права недостаточно защищены. В таких ситуациях исследование проблем этнокультурных маргиналов является полезным для понимания и прогнозирования их поведения, а также для выработки подходящей политики. Наличие многочисленных групп этнических меньшинств в ближайшем государстве имеет вероятность перехода в источник устойчивого и опасного роста напряжения во взаимоотношениях стран СНГ и внутренней политики некоторых из них. В таких условиях вполне возможно превращение в заложника или жертву новых этнических меньшинств, в том числе кыргызов, которые являются трудовыми мигрантами в некоторых странах СНГ. Или же этнические меньшинства могут превратиться в интеграционный элемент, способный стабилизировать внутренние отношения стран СНГ. Во-вторых, ухудшение общей социально-экономической и социально-политической ситуации государств, входивших в состав бывшего СССР, падение уровня жизни населения в связи с межнациональными, межэтническими конфликтами и ростом криминала, обусловили достаточно крупные потоки эмиграции постсоветских граждан. В данном диссертационном исследовании рассмотрены некоторые ключевые проблемы, возникшие в жизнедеятельности именно таких людей.

Проблема этнокультурной маргинальности имеет особое значение не только в практическом и политическом, но и в научно-теоретическом аспектах, так как данная проблема расположена в таком очень хрупком и уязвимом месте современной гуманитаристики, как культура, этнос и личность. Глубокие преобразования, которые происходят в мировых политических процессах, межэтнических и межкультурных взаимодействиях, требуют введения в отечественную науку новых понятий, уяснения вопроса о механизмах взаимодействия различных культур, исследования новых граней и аспектов межэтнических взаимоотношений в современном мире.

Связь темы диссертации с научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Тема входит в тематический план кафедры философии и политологии Ошского государственного университета.

Цель и задачи исследования. Основная цель состоит в определении существенных социально-философских характеристик маргинальности в этнокультуре кыргызов и ее конкретных проявлений. В ходе исследования проделаны попытки обоснования и развития социально-философского подхода в исследовании проблемы маргинальности. Помимо этого, данный

подход интерпретирован автором как многогранный процесс во взаимоотношениях между различными этническими образованиями.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- Провести обобщенный анализ сложившихся традиционных подходов к проблеме этнокультурной маргинальности;
- Определить сущностные типологические признаки и раскрыть культурные функции маргинальности;
- Раскрыть отношение феномена маргинальности к этнокультурной норме и соотнести с понятиями девиантности и аномии;
- Показать конструктивный и деструктивный характер влияния на этнокультуру кыргызов маргинальных новаций;
- Обосновать закономерность процесса глобализации маргинальности в период развития массового общества;
- Раскрытие аксиологического значения (тенденций) развития маргинальности в культуре суверенного Кыргызстана.

Научная новизна исследования.

В Кыргызской Республике не проводилось комплексное философское исследование, посвященное проблеме маргинализма. В диссертационной работе в системной форме предпринята попытка социально-философского анализа феномена маргинальности, а также выявления особенностей его формирования, развития и функционирования в этнокультуре кыргызов.

Так в диссертации определенной новизной обладают отдельные части исследования. Нами были осуществлены следующие изыскания, в определенной мере обладающие новизной:

- Уточнены рамки использования понятия “маргинальность”; выделены различия понятий -социальная, статусно-ролевая и этнокультурная маргинальность.
- Определен категориально-понятийный аппарат терминов "маргинальная личность", "взаимоотношения между культурами", "этническая культура", "аномия", "ассимиляция", " этномаргинал". Здесь маргинальная личность рассмотрена как особый тип личности, культурный гибрид, находящийся на перекрестке культур и традиций двух и более разных народов, как человек, отличающийся дуализмом сознания (двойственность правил и восприятия), отсутствием четко определенных культурных параметров, шаткостью и противоречивостью суждений и действий.
- В диссертации раскрыто отношение маргинальности к этнокультурной норме и показано, что маргинальный субъект изначально аномичен или девиантен, но впоследствии неизбежно адаптируется к норме.
- Выявлен революционный характер маргинальных новаций, которые могут выполнять как конструктивную, так и деструктивную функции в развитии культуры.
- Феномен этнокультурной маргинальности рассмотрен как единство устойчивости (статика) и изменчивости (динамика). С точки зрения динамичности этнокультурная маргинальность определена как процесс

перехода субъектом с одной культурно-языковой сферы в другую. С помощью исследования этнокультурной маргинальности в аспекте статики сделаны попытки определения существенных свойств ее субъекта;

- На основе анализа культуры делается вывод о перманентности маргинального феномена как объективно-исторической тенденции, и говорится о локально-временном характере отдельных видов маргинальности, возникающих в конкретно-исторических условиях развития социума.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования ее основных подходов и выводов в дальнейшем развитии теорий культуры, личности, социальной философии, а также теорий мирового политического процесса. Помимо этого материалы диссертации могут быть использованы в разработке практических рекомендаций в разрешении назревших и требующих немедленного решения проблем во взаимоотношениях между культурами и этносами. Теоретические подходы, которые составили общее содержание проведенного исследования, могут быть использованы при чтении лекций, в подготовке учебников, связанных с социальной философией, социологией, политологией и культурологией, теорией мирового политического процесса, а также с теорией этноса и теорией личности.

Основные положения, выносимые на защиту. В результате социально-философского анализа этнорегионализма на защиту выносятся следующие положения:

1. Каждой этнонациональной культуре присущи родной язык, культурные коды, мировосприятие, мировоззрение, картина мира, которые становятся и развиваются в определенных географических, исторических, технологических и бытовых сферах, имеющие свойственные только им специфики.

2. Понятие «маргинальность», отражающее состояние индивида (группы, общины), находящейся на перекрестке или в фокусе культур и цивилизаций, впервые появилось в первой половине XX века в американской социологии для обозначения личности, относящейся к не европейскому миру.

3. Анализ имеющейся научной литературы дал возможность делать следующие два вывода. Первый вывод: в трудах советских исследователей встречаются очень ценные наблюдения, обобщен историко-политологический материал внушительных объемов, однако, в теоретическом аспекте понятия маргинальность и маргинальная личность, а также феномен этнокультурной маргинальности не были достаточно серьезно и глубоко разработаны. Второй вывод отсутствие большого опыта исследования феномена маргинальности в научной литературе СНГ, а также сложность и многогранность объекта исследования порождают необходимость исследования данного феномена в социально-философском аспекте.

4. В современных условиях глобализации этническая, или этнокультурная маргинальность тесно связана с экспансией унификационно урбанистической

(от латинского urbanus – город) культуры, которая все более сталкивается с этнической спецификой традиционных культур. В условиях этнокультуры кыргызов такое явление проявилось в форме русификации и политики русификации.

5. Под воздействием различных объективных и субъективных факторов в XX и XXI веках кыргызы подверглись влиянию крупномасштабных миграций и были вынуждены оказаться раскиданным по разным странам и развиваться в форме диаспоры. Как показывает анализ научной литературы по проблемам этнокультуры, несмотря на то, что кыргызы являются одним из древнейших этносов, пока еще отсутствуют работы, исследующие классические вопросы дисперсности и диаспоральности кыргызов.

Личный вклад соискателя. Основные научные выводы и положения являются личным вкладом соискателя в социально-философское исследование феномена маргинальности в этнокультуре кыргызов в условиях глобализации.

Апробация работы. Основные положения диссертации были апробированы автором на международных и теоретико-практических научных конференциях: Вестник ОшГУ (Ош, 2011, 2012, 2014), Вестник КГУ имени И.Арабаева (Бишкек, 2011, 2014), Гуманитарные вопросы современности. ИФППИ НАН КР (Бишкек, 2014), «Высшая школа Казахстана» (Алматы, 2014), «Молодой ученый» (Казань, 2016) и т.д.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты диссертации изложены в 12 статьях, из них 1 статья опубликована в научном журнале «Высшая школа Казахстана» (Алматы), 2 статьи в журнале «Молодой ученый» (Казань).

Структура и объем диссертационной работы логически подчинена цели и задачам исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации – 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и основные задачи исследования, раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, апробация и структура работы.

В первой главе «Теоретические и методологические основы исследования проблемы» дан краткий обзор научной литературы, где анализируются важные аспекты научного исследования феномена этнокультурной маргинальности, а также на уровне концептуальной рефлексии анализируется роль этнокультурной и социокультурной маргинальности в цивилизационных системах.

В первом параграфе «Социально-эпистемологические методы анализа этнокультурной маргинальности» в качестве базовой информации в исследовании данной проблемы широко использованы различные концепции, источники, факты, документы.

В силу того, что мировые культуры составляют единую целостность в общем наследии человечества, культурная самостоятельность отдельных народов в связи с общественным обновлением и благодаря взаимоотношению с традициями и ценностями других народов, постоянно обновляется и ее содержание последовательно обогащается. Культура представляет собой диалог между различными народами, обменом мыслей и опытом, освоение других традиций, ценностей, и в условиях всесторонней изоляции она ослабевает и постепенно умирает.

Ни одна культура не может быть универсальной, универсальность культуры образуется из опыта других народов, каждому из которых присущи самостоятельность и уникальность. Культурная самостоятельность и культурное многообразие тесно взаимосвязаны. Культурное многообразие, возникшее из сопредельных и взаимосвязанных традиций, образует основу культурной самостоятельности, и культурные различия не в состоянии разрушить единство общих ценностей, объединяющих разные народы и разные культуры.

Культура отражает склонность к мышлению, анализу и превращает человека в гуманное, разумное, критически мыслящее существо, способное нести моральную ответственность. Только с помощью культуры человек познает самого себя, оценивает и критикует свои удаchi и достижения, бесконечно ищет суть жизни и творит произведения, которые отражают эту суть.

Природа национальных особенностей в различных сферах духовной жизни нации проявляется также следующим образом по-разному: 1) сфера общих особенностей, исследуемая философией; 2) сфера специфических особенностей, являющейся объектом исследования конкретных общественных наук (национальные особенности, проявленные в языке, искусстве, специфические признаки различных традиций и обрядов и т.д.)

Что мы вообще понимаем в философской науке под термином маргинальность? Маргинальность (лат. *margo* - край, граница) - понятие, традиционно используемое в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающего при этом определенный отпечаток на ее психику и образ жизни. Категория маргинальности была введена американским социологом Р. Парком с целью выявления социально-психологических последствий неадаптированности мигрантов к условиям городской среды. В ситуации маргинальности оказываются так называемые "культурные гибриды", балансирующие между доминирующей в обществе группой, никогда не принимающей их полностью и группой, из которой они выделились. Философское понятие маргинальности характеризует специфичность различных культурных феноменов, часто асоциальных или антисоциальных, развивающихся вне доминирующих в ту или иную эпоху правил рациональности, не вписывающихся в современную господствующую парадигму мышления и, тем самым, довольно часто обнажающих противоречия и парадоксы магистрального направления развития культуры.

К представителям культурной маргинальности принято относить таких мыслителей как Ницше, маркиз де Сад, Л. фон Захер-Мазох, А. Арто, Батай, С. Малларме и др. Проблема культурной маргинальности приобретает особое значение в философии постструктурализма и постмодернизма (шизоанализ Делеза и Гваттари, генеалогия власти Фуко, деконструкция Дерриды и т.д.). Интерес к феномену маргинализма обострил французский структурализм, использовавший понятия "маргинальный субъект", "маргинальное пространство", "маргинальное существование", возникающие в "просвете", "зазоре" между структурами и обнаруживающие свою пограничную природу при любом изменении, сдвиге или взаимопереходе структур. Однако их функция в синхроничной перспективе бинарных оппозиций минимальна, ибо их присутствие, а точнее заполнение пространства между последними является лишь индикатором нормального функционирования структурно упорядоченного универсума.

В постструктурализме понятие маргинальности претерпевает значительные изменения, подрывающие его самоидентичность. Благодаря идее децентрации Дерриды, не просто меняющей местами привилегированный и подчиненный объекты, а уничтожающей саму идею первичности, отстаивающей идею "различия", "инаковости", сосуществования множества не тождественных друг другу, но вполне равноправных инстанций, - традиционное разграничение значимого и незначимого, обоснованного и эпифеноменального снимаются. Отсутствие центра структуры (по Деррида, мысль о структуре исключает мысль о центре) предполагает отсутствие и главного, трансцендентального априорного означаемого. Уничтожается также представление об абсолютном смысле. С исчезновением "центра", являвшегося средоточием и символом власти, исчезает и понятие господствующей, доминантной "высокой" культуры (эта установка "доминирует" в постмодернистском искусстве). Режим "деспотического означаемого" уступает место принципу детерриториализации, в результате чего изменяется маргинальное положение "носителя желания" в детерриторизованном пространстве. Наиболее адекватно передает новый образ постмодернистского пространства понятие "ризома". Для Барта маргинальность синонимична стремлению к новому на пути отрицания всевозможных культурных стереотипов и запретов, унифицирующих власть всеобщности, "безразличия" над единичностью и уникальностью, легитимации наслаждения и удовольствия, реабилитации культурной традицией субъекта желания, и является важным моментом в борьбе с тиранией дискурса власти [См.: Новейший философский словарь. 2012].

Также, маргинальность - это понятие, служащее для оправдания репрессии специфической части людей, не соответствующих принятым в обществе нормам и ценностям. Выделение и анализ маргинальности сопровождается предположением о модели общества как интегрированного целого и самоидентичности нормативных и ценностных структур. Маргинальность и обозначает все то, что ставит под вопрос эти

интегрированность и самотождественность. Интегрированность целого и самотождественность нормативных структур проявляются в следующем: на основании принятого критерия устанавливается ряд действий, связанных с интеграцией норм и ценностей, и в то же время исключается ряд действий, рассматривающихся с точки зрения этого целого, как внутренняя маргинальность. Социально-философский анализ ставит под вопрос сам принцип исключения, поскольку последний сам по себе является маргинальным [См.: Современный философский словарь. М.: Панпринт. В.Е.Кемеров. 1998.].

Во втором параграфе «Сущность и содержание этнокультурной маргинальности» речь идет о концептуальном содержании исследуемого феномена и о наличии возможностей оказания существенного влияния этнокультурной и социокультурной маргинальности на культуру некоторых стран, в том числе Центральной Азии и Кыргызстана в условиях мировой глобализации.

Маргинальность является в той или иной степени присущей всем типам человеческого общества в ходе его исторического развития.

В деле обеспечения жизнедеятельности разумных существ, относящихся к виду *Homo sapiens* этнокультурная маргинальность имеет огромное значение. Такая маргинальность защищает весь мир от развития по пути, ведущему к гибели и является причиной периодических флуктуаций (от латинского *fluctuatio* – колебание) социума. Такие флуктуационные колебания, наблюдающиеся в региональных контрастах социального и экономического развития, оказывая воздействие на природную среду, проявляющиеся в разных типах взаимоотношений, обеспечивает одновременную взаимосвязь разномасштабных процессов, характеризующихся пространственно-временной поляризацией. В таких гранях, где сталкиваются этнокультурные, экономические и природные процессы, формируются маргинальные сферы, области, локальные модели, имеющие возможность становления в качестве этноса, нации, цивилизации в будущем.

Культурная и этническая маргинальность является начальным этапом смены ценностных ориентаций. В такой сфере возникают контуры реалий будущего, которые характеризуются особым рода мотивационной деятельностью, другими стереотипами поведения и мышления. Из-за широкого использования поведенческих ориентиров и стереотипов, которые имели длительное становление и были апробированы на практике многочисленными поколениями людей, такие новообразования и особенности в начале своего развития являются хрупкими и слабыми.

В то же время из-за того, что на начальных стадиях своего развития полностью рушатся прежние идеалы, а новые идеалы пока еще не имея устойчивую позицию, неуверенно стоят на ногах, такому социуму присущи неуверенность в себе, комплекс неполноценности, страх, боязнь, характерен синдром половинчатости, что и становятся причиной агрессивного, депрессивного, ранимого настроения в обществе. По этой причине в таких

ситуациях особое внимание уделяется заимственным или скопированным стандартам жизнедеятельности, манерам, особенностям изложения мысли, лексике, одним словом, такой внешней атрибутике как социальная имитация. Исходя из сказанного, возникает угроза рождения подражательной псевдокультуры, которая не имеет механизмов стабильного развития и воспроизводства. Такой феномен, имеющий название ложной социальной структуризации, углубляет процесс деградации от поколения к поколениям и рождает основу социальной динамики, имеющую тенденцию развития по нисходящей линии.

Хотя и определенная степень маргинальности присуща каждой исторической эпохе общественного развития, она не является прошлым любого социума, она всегда его настоящее. Конечно, в таких условиях уровни психоэмоциональной дезадаптации, отраженные в разных аспектах жизнедеятельности и профессионализма, могут быть разными. В социальном аспекте дезадаптированная личность более склонна к отвлеченным (аддитивным), отчужденным формам общепринятых и санкционированных нормативов, а также легко переходит к асоциальному, криминогенному поведению. Так как такие явления опираются на негативную комплиментарность, уровень индивидуального развития личности постепенно падает. Это означает снижение структуры ценностей, господство их инструментального, повседневного блага, имеющий временный характер. Функционально-ролевые представления об их месте в инструментальных (предметных) и социальных взаимоотношениях не развиваются полностью или разрушаются. Социальные роли начинают искажаться [Плюскин Ю. М. Личность на перекрестке культур: модели социализации в условиях межкультурного взаимодействия. - Новосибирск. 1995. -С. 23.]. Такой тип маргинализации не может превратиться в целостное единство и не может быть самостоятельным и оригинальным социумом. К тому же, архаические общества не имеют социокультурных фильтров, способных защитить социум от разрушений, возникающих от взаимодействия между цивилизациями (этнотами), а также предотвратить их. Наоборот, любое сформированное современное общество является не только устойчивым к внешним воздействиям, но и включая в себя самозащитные, повседневные и маргинальные субкультуры, имеет потенциал к самостоятельной трансформации.

В третьем параграфе «Этноцивилизационные основы маргинальности» концептуально исследованы детерминанты становления и развития элементов маргинальности в этнокультуре кыргызов и в их номадической цивилизации.

Совокупность представлений определенного народа или всего человечества называют культурной картиной мира. Она включает в себя научные, философские, художественные, религиозные, мифологические, идеологические, мистические представления и образы, иначе говоря, она соткана из представлений о мире, существующих в некоторых культурных сферах.

Культурной картиной мира называется система образов и представлений о строении мира и месте человека в нем. Картина мира, включая в себя мировоззрение (основные принципы и представления), мировосприятие (наглядные образы мира), мироощущение (особое образование мышления и соотношения понятий), является очень сложной структурной целостностью.

Кыргызы, известные в истории как один из древнейших народов мира, вели кочевой образ жизни, и их мировоззрение, мышление, язык и культура тесно связаны с номадизмом. Это стало причиной формирования таких особенностей, как: 1) архетипы, связанные с философией номадизма, которая наглядно проявляется в этнокультуре кыргызов и их национальном характере, 2) архетип прошлое-настоящее-будущее, т.е. архетип господства памяти, 4) архетип, связанный с принципами тенгрианства, 5) архетипы, проявленные в отношении кочевников к труду, 6) архетипы, связанные с гуманным отношением к людям, 7) архетипы, связанные с гуманным отношением к животным, 8) архетипы, связанные с господством духовной культуры по отношению к материальной культуре. Таким образом, в качестве основного символа или архетипа в этнокультуре кыргызов можно назвать именно феномен номадизма.

Стереотипы, связанные с особенностями национального поведения, помогают познанию окружающего мира и дают возможность ускорения процессов принятия необходимых решений. С их помощью осуществляются типологизация ситуаций и выбор данных в качестве ответных реакций. Помимо этого, знание стереотипов поведения той или иной этнонациональной группы, позволяет прогнозировать действия и реакции представителей определенных общностей.

Изменение социальной позиции без последующего обретения новой и обусловленная этим утрата прежних связей, норм, моделей поведения фиксируется в понятии «маргинальность»

Маргинальность - термин, при помощи которого в социологии обозначают переходный, структурно неопределенный статус того или иного индивида или социальной группы. Соответственно, люди, которые по каким-то причинам не примыкают или не могут примкнуть к тому или иному слою общества, называются маргиналами.

Понятие маргинальности тесно связано с социальной мобильностью, так как любой человек, переходящий из одного слоя в другой, на какой-то момент обязательно становится маргиналом, что обычно связано с болезненными психологическими переживаниями. Обычно состояние маргинальности не является длительным, хотя существуют вынужденные или сознательные маргиналы (бомжи, алкоголики, разного рода радикалы и т. д.), которые находятся в нем длительное время.

Выделяют следующие основные виды маргинальности:

1) собственно социальная маргинальность (например, группы, которые порвали связь с прежним слоем, но еще не присоединились к новому слою);

2) экономическая маргинальность, которая сводится в основном к феномену безработицы, как вынужденной, так и намеренной (в последнем случае безработный живет на деньги, выплачиваемые ему в качестве пособия государством или иными структурами);

3) политическая маргинальность, при которой индивидов не устраивают существующие формы политической жизни;

4) религиозная маргинальность, при которой человек находится вне конфессий и не может совершить выбор в пользу одной из них.

Некоторыми учеными рассматривается также биологическая маргинальность, связанная с нарушением здоровья; этническая маргинальность, то есть принадлежность к одному из национальных меньшинств; возрастная маргинальность, возникающая в результате разрыва между поколениями; криминальная маргинальность. Процесс активного возрастания массовой маргинальности, которая характеризует не столько конкретных индивидов, сколько все общество в целом, называется маргинализацией.

Во второй главе «Бытие маргинальности в этнокультуре кыргызов» анализированы особенности становления и проявления неотипов в этнокультуре кыргызов, связанные с процессом русификации, получили научную экспликацию скачкообразная трансформация в этнокультуре кыргызов в условиях глобализации, а также значение исторического опыта трудовой миграции и кыргызской диаспоры для их этнокультуры.

В первом параграфе «Формы функционирования маргинальности в этнокультуре» анализировано воздействие культурных взаимоотношений между кыргызами и русскими, которые имеют общую историю совместного проживания протяженностью в 150-200 лет, на возникновение феномена маргинальности в этнокультуре кыргызов.

Элементы культурного неотипа в этнокультуре кыргызов, связанные с процессом русификации особо проявились в государствах-империях, сначала в Царской России, куда входил Туркестанский край, в том числе и территория Кыргызстана, а потом в СССР.

Основными методами русификации во время Царской России и СССР были:

1. Наряду с мероприятиями, имеющими цель запретить использование других языков, кроме русского и препятствовать развитию и использованию языков национальных меньшинств, широкое распространение русского языка в таких сферах, как администрация, делопроизводство и образование.

2. Распространение русского православия: крещением людей других конфессий, унией (объединение) православной и католической церквей, упрощением православных автокефалий (от греческого auto – собственный, kephale – голова; в православии церковь, являющейся самостоятельной и независимой в административном отношении) Царская Россия приступила к новому преобразованию жизнедеятельности народов, принявших Российское подданство, на основе русского календаря, русских праздников и традиций.

3. Героизация русской истории, интерпретация мировой истории с точки зрения победы русского духа и русского оружия.

4. Ликвидация некоторых национальных автономий, подобных Немецкой АССР на Волге.

5. Русификация человеческих имен географической топонимики. Например, как метко замечает народный фольклор современных кыргызов, человек, которому родители дали имя Өмүрбек (от өмүр – жизнь, бек – крепкий), по официальным документам стал Умербек (на русском умер и бек – крепкий), девушки и женщины по имени Калича стали Катя. По отношению к немецким колониям Поволжья предпринимались прямой перевод географических названий (например, Beerenfeld - Ягодная Поляна), или же их преобразование на русский лад (например, Кёнигсберг - Калининград). Такое же обстоятельство наблюдалось и на кыргызской земле. Например, в результате прямого перевода Ак-Суу стало Беловодское, Кызыл-Суу – Красная Речка, Жылуу-Булак - Теплоключенка, при переделывании на русский лад местность Кочкор (самец-баран) стала называться Кочкорка (самка). Кроме этого, на географической карте Кыргызстана появились такие обрусевшие населенные пункты, как Петровка, Юрьевка, Дмитриевка и т.д.

Руководство Кремля предполагало, что чем больше станут похожими между собой народы и национальности СССР, тем больше крепким будут единство и сотрудничество между ними. Советские идеологи начали приспособливать старую идею интернациональной необходимости Царской России, когда-то использованную для захвата земель местного населения и их колонизации новым условиям жизнедеятельности. Это и стало настоящим признаком русского шовинизма по отношению к малым народам СССР.

В официальной прессе Советского Союза и научных сборниках утверждается, что благодаря советской элите этнонациональный облик кыргызов был очищен от «неприятных» элементов Туркестана и соседних среднеазиатских национальностей, которые вызывали угрозу Советскому Союзу. Языковые различия между государствами Средней Азии были официально утверждены в виде преобразованных на русский лад буквами.

Согласно советской статистике с каждым годом наблюдался рост межэтнических браков. Увеличение количества смешанных семей воспринималось советской элитой как свидетельство прогрессивного укрепления единого советского народа. Такая политика была поддержана для модернизации традиционных этно-национальностей Средней Азии.

Русский язык, имея привилегированный статус, обеспечивал политическую и профессиональную карьеру для представителей других этнических общностей, которые своим разговорным языком и культурой стремились быть похожими на русских. По этой причине представители развивающейся советской элиты приняли русский язык и русскую культуру как признак привилегированного статуса, что породило для народов Средней Азии множество сложных барьеров общаться на родном языке.

По мнению ученого-лингвиста А. Орусбаева, кыргызы быстро поняли, что русский язык – источник знаний, путевка в светлое будущее [Орусбаев А.

Языковая жизнь Киргизии. - Фрунзе, 1990. -С.162.]. Русский язык являлся обязательным вторым языком в обучении во всех школах республики. Например, в 1980-годы из 69 школ города Бишкека только в 3 школах обучение велось на кыргызском языке, а в остальных школах обучение шло только на русском языке.

В сознании кыргызов-кочевников оседлые народы, в силу отсутствия у них скота, воспринимались как бедолаги, привязанные к определенной местности. В результате политики русификации и коллективизации, бывшие кочевники начали вести оседлый образ жизни и жить не в юрте, а в стационарном жилье. Они начали строить стационарное жилье нового типа, состоящее из 2-х, а иногда из 3-х комнат, с верандой или без нее. В общем форма такого жилья напоминала букву «Г» и короткая палка буквы «Г» называлась верандой. В стене высотой 2,5-2,7 м проделан был дверной проем с деревянной дверью. Плоская поверхность потолка покрывалась глиной. После этого установилась крыша, чаще всего покрытая шифером и имевшая форму: 1) низкого поклона, где брусья лежали под углом 30-45 градусов, 2) в форме конуса.

Как известно, политика русификации рассматривается как лингвоцид. Лингвоцид (букв. «языкоубийство» или глоттофагия) – комплекс мер административно-политического, а также экономического характера, направленных на искоренение языка, обычно в регионах его исконного распространения. Термин лингвоцид достаточно точно описывает ситуацию, когда носители языка не уничтожаются физически, как при геноциде, а подвергаются политике ассимиляции, в первую очередь обычно в языковой сфере. В этом случае, доминирующая с помощью лингвоцида бюрократическая машина, довольно лояльно относится к сохранению этнических культурных или религиозных элементов при подавлении языка. В случае успеха политику лингвоцида завершает исчезновение языка (также языковая смерть). Название образовано по аналогии со словами геноцид, этноцид и регицид где элемент - цид восходит к лат. «cido» убиваю. Термин может толковаться однозначно при неравном положении двух родственных языков, один из которых доминирует, например, русский над украинским, испанский над галисийским). В то же время форсированное вытеснение стандартными литературными языками местных, довольно отличных диалектов (например, в Италии и Германии) как лингвоцид обычно не интерпретируется.

Во втором параграфе “Взаимосвязь традиционности и инновации маргинальности в контексте глобализации” проделаны попытки определения и исследования концептуальных основ и целей глобализации, некоторых последствий ее воздействия на этнокультуру кыргызов.

Глобализация возникла в то время, когда господствовали обстоятельства, очень богатые идеологическими и политическими событиями. А в конце XX века с приходом к власти таких лидеров, как Р. Рейган, М. Тетчэр, Г. Колл, которые подняли инициативу под названием «дерегулирование»,

глобализация была связана с волной тотального и глобального либерализма, поддерживаемой консервативными силами.

Вышеназванная инициатива была консервативным ответом на следующие явления общественной жизни: 1) возникновение под влиянием деятельных мероприятий социал-демократических правительств оптимистических программ под названием “страны общего благосостояния”, имевшие цель государственного регулирования экономических и социальных гарантий в ряде стран Запада; 2) была предложена более 100 развивающимися странами программа пересмотра связи мирового хозяйства по всем направлениям, в связи с чем поднялось мощное движение, поддерживающее установление Нового международного экономического порядка этими же странами.

После распада экономического строя и хозяйства СССР большинство стран СНГ, скажем, Россия (частично), Украина (почти полностью), Кыргызстан и Молдова (полностью), Азербайджан (частично) и другие республики перешли на «Потребительскую экономику спекулятивного типа».

Во всех этих республиках была одна и та же схема: спекулянты (торгаши) покупают товар, произведенный в иностранном государстве, привозят его в страны СНГ, а потом перепродают его с определенной надбавкой. К сожалению, данный способ выживания создает наиболее благоприятные условия для полного уничтожения отечественного производства. Например, в Кыргызстане невозможно производство 1 штуки качественного утюга за 15 долларов США. А Китайская Народная Республика, где более теплый и благоприятный климат, низкая оплата труда, низкое и дешевое сырьё, имеет все предпосылки для производства дешевого утюга. В результате такого подхода огромная сумма денег не поступает в государственную казну в виде налогов от отечественных производителей. В каждой коммерческой фирме Кыргызстана функционирует «двойная» (а в большинстве случаев и «тройная»!) бухгалтерия, и никто не хочет платить полный объем налога в государственную казну.

Основная цель любого капиталиста (или собственника «бизнеса» - «бизнесмена») – получение максимальной прибыли. В капиталистической системе общественных отношений, являющейся миром денег, где главная религия – деньги, созданы все условия для получения денежной прибыли. В таком мире, где установлено господство денег, простые люди превратились в инструмент или средство, которые способствуют получению денежной прибыли или денежной выгоды для собственника бизнеса, или “хозяину”. Так, например, все мы помним, что в 90-годы XX века, когда полным ходом процветал “дикий” капитализм, в целях наживы, выживания один кыргыз продавал второму самопальную водку, полученную в результате смешивания технического спирта, опасного и вредного для жизни и здоровья человека, и воды. Таким образом, несмотря на вредность и опасность для жизни и здоровья, полезная и выгодная для местных бизнесменов, прозванных народом “торгашами”, предпринимательская деятельность стала причиной

гибели тысячи людей, а десятки тысяч (среди них немало женщин и детей) навсегда остались инвалидами.

В годы советской власти города Кыргызстана получили невиданное до этого процветание, и город превратился не только в символ комфорта и новации, но и создал благоприятные условия для формирования маргинальных людей, которые родившись в семье кочевника, живя в городе среди русских и русскоязычного населения, достаточно далеко отчуждаясь от своего, не примыкая к “чужому”, остались на перекрестке между селом и городом, традициями и новациями.

В конце 1980-годов возникла тенденция захвата земель вокруг города Бишкека, а в начале 1990-х годов она начала реализовываться. Как известно, каждый город имеет юридическую (административную) границу или черты города. Однако, с ростом городского населения, строительство города начинает выходить за рамки своей юридической границы, сначала вдоль крупных магистралей, а потом заполняя пустое пространство вокруг города, поглощая близлежащие села и города.

Отсутствие юридических и фактических границ усложняет управление городским хозяйством. В результате этого, городская администрация вынуждена обеспечивать транспортом и коммунальными услугами не только горожан, но и то население, которое каждый день приезжает в город на работу из близлежащих населенных пунктов. Маятниковые миграции требуют крупных капиталовложений в такие сферы транспортной инфраструктуры, как строительство новых магистралей, улучшение транспортной связи, введение в эксплуатацию экспрессных транспортных линий. Разрешение вышеназванной проблемы возможно только благодаря : 1) соучастию населения города и пригорода в деле платы городских расходов или 2) расширение административных границ города.

Рыночная экономика, основанная на конкуренции, сопровождаемая безработицей, опирающаяся на большую амплитуду в доходах населения, усиливает процессы по направлениям вверх или вниз в общественной лестнице. В условиях глобализации процесс по нисходящей линии характеризуется как «бесперспективный, не имеющий завтрашнего дня». В связи с объективными и субъективными причинами быстро растет маргинальный пласт, который все более отдаляется от своей этнокультурной и социокультурной сферы, превращаясь в люмпенизированное сословие (религиозный маргинализм, люмпен-интеллигенция, нищие, бродяги, бомжи). Дальнейший рост и углубление этого процесса, приносящий негативные последствия для всего общества, делают актуальной проблему защиты людей, потерявших свой социальный статус.

Кыргызы, исповедующие протестантизм, стали новым признаком глобализации. Например, если в городе Бишкек функционирует несколько смешанных общин протестантов, то 3 из них ведут религиозную службу и обряды на кыргызском языке. Протестантские миссии широко распространяются по всем регионам Кыргызстана, кроме чрезмерно исламизированного Юга. В Кыргызстане ведут свое дело разнообразные

протестантские церкви, имеющие различную централизацию и конкурирующие между собой. Из них корейские церкви, Адвентисты Седьмого дня и другие религиозные организации являются наиболее активными и имеют динамичный рост. Среди прозелитов, принявших новую религию, очень много молодых кыргызов. Их подавляющее большинство составляют женщины. А это значит, что в ближайшем будущем их дети будут носителями протестантизма.

Согласно традициям, кыргызы хоронят умершего на родовом кладбище. Однако, родственники умершего протестанта, в отличие от умершего, сами принадлежат местной общине или мусульманству, сталкиваются со многими серьезными проблемами. Массовая протестантизация кыргызов может расколоть нацию на конфессиональной основе и может привести к геноциду.

В третьем параграфе “Аксиологическое значение (тенденции) маргинальности в культуре суверенного Кыргызстана” на примере приспособления традиционных государств реалиям современности, были попытки исследования некоторых вопросов граждан, уехавших в разные страны мира в качестве трудового мигранта и кыргызской диаспоры, а также прогнозирования их будущего.

В диссертации отмечено, что до настоящего времени в научной литературе в той или иной степени исследована этнокультура этнических кыргызов, проживающих вне своей исторической родины, а также кыргызов, проживающих на территории Китайской Народной Республики. Однако, в условиях глобализации этнокультура и социокультура представителей кыргызского этноса, которые разошлись по миру в поисках работы, пока еще не стали объектом научного анализа.

Кыргызская семья всегда отличалась многодетностью. Однако, быстрый рост населения сдерживался за счет высокого уровня устойчивого голода и периодически повторяющихся эпидемических заболеваний среди кочевников. Благодаря советской власти кыргызы перешли на оседлый образ жизни, произошло прогрессивное социально-экономическое развитие, улучшилось медицинское обслуживание населения. За 11 лет (1959-1970) количество кыргызов выросло на 53%. Пик рождаемости на юге Кыргызстана наблюдается в 1970-1980-е годы. К сожалению, в тот момент, когда эти дети, являющиеся результатом демографического взрыва Советского Кыргызстана, достигли возраста совершеннолетия, произошел распад СССР и жители густонаселенного южного региона остались без работы, а также без земельного надела, необходимого для строительства жилья. Как результат перенаселенности и густонаселенности на юге возникла острая демографическая проблема, связанная с нехваткой продуктов продовольствия, земельных наделов, воды, работы и т.д. в 2000-е годы здесь была накоплена огромная масса молодых людей, недовольных политикой государства, которое было неспособно в обеспечении этих молодых людей работой, надеждой на светлое будущее, а также неспособно в оказании им социальной поддержки. Такая молодежь превратилась в

серьезную социальную и политическую силу. Как известно, любая сила порождает эйфорию.

Несмотря на то, что в исследовательских теориях диаспоры подчеркивается многогранность признаков данного термина, основными из них большинство авторов называют наличие самоидентификации представителей диаспоры, осознание своей принадлежности к тому этносу, который “остался” на исторической родине.

Как показывает практика африканцев во Франции, индусов и пакистанцев в Англии, народов Кавказа и Центральной Азии в России, в период глобализации в те страны, жители которых в свое время пришли в их страну в целях колонизации, теперь идут местное население колонизированных территорий в качестве трудовых мигрантов. Несмотря на то, что в постсоветское время кыргызстанские мигранты работают во многих странах мира, а кыргызские диаспоры возникли в разных государствах, в силу ограниченности объема диссертационной работы, автор решил более подробно остановиться на особенностях кыргызской диаспоры в России и миграционной политики Российской Федерации.

Кыргызы в России начали иметь свою диаспору только в конце 1990-х годов. Как раз в это время миграция, направленная с Кыргызстана в Россию, приобретает массовый характер. Как известно, в советское время миграция с Кыргызстана в Россию была незначительной, наоборот, преобладающее большинство мигрантов составляли специалисты, приехавшие из разных регионов России с целью поднятия экономики и культуры “отсталого” Кыргызстана. В постсоветское время разрушение прежних экономических связей между регионами СССР обусловило обратный процесс в направлении миграции.

Различаются советская и постсоветская «волны» миграции из Кыргызстана в Россию. В результате этих волн образовались различные группы и сословия кыргызской национальности в России, и в этом государстве возникла кыргызская диаспора, являющаяся общиной-анклавом. В общем, кыргызская диаспора в России состоит: 1) по времени приезда из «стараселов» и «новоселов», 2) по демографическому составу в среднем из представителей двух-трех поколений.

Очень трудно дать определение – что такое маргинальность. Можно начать с феноменологии маргинальности. В настоящем исследовании мы будем указывать и перечислять ряд феноменов или фигур, которые могут считаться в некотором смысле маргинальными, а затем попытаемся обнаружить в них нечто общее. Этому будут посвящены вторая и третья главы. А вначале следует предложить некоторое предварительное представление о маргинальности, рассмотрев примеры исторически сложившегося употребления этого понятия и уточнив границы его применения.

Рассмотрим, что понимается под маргинальностью в современном научном дискурсе и какие уточнения и дополнения могут быть внесены в это понятие. Маргинальность (от лат. *margo* – граница, грань, край, *marginalis* –

находящийся на краю) – это понятие, традиционно используемое в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности или группы по отношению к какой-либо социальной общности. Оно подчеркивает особый социальный статус (обычно – низкий), принадлежность к меньшинству, которое находится на границе или вне социальной структуры, ведет образ жизни и исповедует ценности, отличающиеся от общепринятой нормы (например – контркультура).

Следует подчеркнуть, что понятие “маргинальность” имеет не только социальный контекст, но и онтологическое измерение, так как выражает положение или состояние со специфическими “топологическими” свойствами, а именно – способность находиться на краю, на границе социального бытия и человеческой реальности в целом, позиционироваться как крайнее, предельное положение или состояние. Таким образом, понятие “маргинальность” коррелирует с понятиями “граница” и “предел”[1], однако не только в значении статического пребывания на границе или у предела, но и в смысле динамическом, то есть как выражение самого процесса перехода, пересечения границы или достижения и преодоления предела (более подробно это будет рассмотрено ниже).

Так сложилось исторически, что маргинальность в основном понимается как нечто негативное, второстепенное, онтологически вторичное, так как обычно сравнивается с нормой (социальной, антропологической, этической, медицинской), любое отклонение от которой воспринимается как нарушение, угроза, преступление или болезнь. Появились фигуры умолчания: смерть, боль, безумие, извращение, пьянство. Однако именно то, о чем стараются не упоминать, стремятся забыть – и оказывается наиболее важным, главным для понимания человеческого бытия.

Но существует и другая точка зрения, акцентирующая социальную, эвристическую и онтологическую ценность маргинальности. Эта позиция выражена в работах В.Тэрнера и М.Элиаде. В.Тэрнер пишет о том, что новые социальные структуры и отношения могут возникнуть только на границе, на периферии старых структур, их становление происходит на изломе, в революции, при переходе через хаотическое состояние, когда меняются нормы и ценности, переворачиваются иерархии и формируются новые устойчивые системы. М. Элиаде подчеркивает, что в человеческом бытии есть внутренняя разделенность и, всегда так или иначе, есть брешь между сакральным и профанным и переход от одного к другому, и именно существование разрыва и перехода лежит в основе религиозной жизни.

Рассмотрим, как изменялась область применения понятия «маргинальность». Можно проследить изменения в употреблении этого понятия от социального, социологического контекста к гносеологическому в истории культуры и философии, при изучении многообразия дискурсов, ментальностей и научных парадигм, а затем к онтологическому контексту. В современной социологии и философии (например – в постмодернизме) исследуются все эти тенденции.

В заключении диссертации приводятся следующие выводы проведенного исследования:

1. Маргинальность (лат. *margo* - край, граница) - понятие, традиционно используемое в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающего при этом определенный отпечаток на ее психику и образ жизни. Категория маргинальности была введена американским социологом Р. Парком с целью выявления социально-психологических последствий неадаптации мигрантов к условиям городской среды. В ситуации маргинальности оказываются так называемые «культурные гибриды», балансирующие между доминирующей в обществе группой, полностью никогда их не принимающей, и группой, из которой они выделились. Философское понятие маргинальности характеризует специфичность различных культурных феноменов, часто асоциальных или антисоциальных, развивающихся вне доминирующих в ту или иную эпоху правил рациональности, не вписывающихся в современную им господствующую парадигму мышления и, тем самым, довольно часто обнажающих противоречия и парадоксы магистрального направления развития культуры.

2. Культурная и этническая маргинальность является начальным этапом смены ценностных ориентаций. В такой сфере возникают контуры реалий будущего, которые характеризуются особым рода мотивационной деятельности, другими стереотипами поведения и мышления. Из-за широкого использования поведенческих ориентиров и стереотипов, которые имели длительное становление и апробированы на практике многочисленными поколениями людей, в начале своего развития такие новообразования и особенности являются хрупкими и слабыми.

3. Понятие маргинальности тесно связано с социальной мобильностью, так как любой человек, переходящий из одного слоя в другой, на какой-то момент обязательно становится маргиналом, что обычно связано с болезненными психологическими переживаниями. Обычно состояние маргинальности не является длительным, хотя существуют вынужденные или сознательные маргиналы (бомжи, алкоголики, разного рода радикалы и т. д.), которые находятся в нем длительное время. Выделяют следующие основные виды маргинальности: социальная маргинальность, экономическая маргинальность, политическая маргинальность, религиозная маргинальность и т.д.

4. Как известно, политика русификации рассматривается как лингвоцид. Лингвоцид (букв. «языкоубийство» или глоттофагия) – комплекс мер административно-политического, а также экономического характера, направленных на искоренение языка, обычно в регионах его исконного распространения. Термин лингвоцид достаточно точно описывает ситуацию, когда носители языка не уничтожаются физически, как при геноциде, а подвергаются политике ассимиляции в первую очередь обычно в языковой сфере. В этом случае, доминирующая с помощью лингвоцида

бюрократическая машина довольно лояльно относится к сохранению этнических культурных или религиозных элементов при подавлении языка. В случае успеха, политику лингвоцида завершает исчезновение языка (также языковая смерть).

5. Рыночная экономика, основанная на конкуренции, сопровождаемая безработицей, опирающаяся на большую амплитуду в доходах населения, усиливает процессы по направлениям вверх или вниз в общественной лестнице. В условиях глобализации процесс по нисходящей линии характеризуется как «безперспективный, не имеющий завтрашнего дня». В связи с объективными и субъективными причинами быстро растет маргинальный пласт, который все более отдаляется от своей этнокультурной и социокультурной сферы, превращаясь в люмпенизированное сословие (религиозный маргинализм, люмпен-интеллигенция, нищие, бродяги, бомжи). Дальнейший рост и углубление этого процесса, приносящий негативные последствия для всего общества, делают актуальной проблему защиты людей, потерявших свой социальный статус.

6. Понятие «маргинальность» имеет не только социальный контекст, но и онтологическое измерение, так как выражает положение или состояние со специфическими «топологическими» свойствами, а именно – способность находиться на краю, на границе социального бытия и человеческой реальности в целом, позицироваться как крайнее, предельное положение или состояние. Таким образом, понятие «маргинальность» коррелирует с понятиями «граница» и «предел», однако не только в значении статического пребывания на границе или у предела, но в смысле динамическом, то есть как выражение самого процесса перехода, пересечения границы или достижения и преодоления предела. Так сложилось исторически, что маргинальность в основном понимается как нечто негативное, второстепенное, онтологически вторичное, так как обычно сравнивается с нормой (социальной, антропологической, этической, медицинской), любое отклонение от которой воспринимается как нарушение, угроза, преступление или болезнь.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. Калмаматова З.А. Этнопедагогика-педагогика илиминин бир тармагы. [Текст] / Калмаматова З.А. Субанов К.//И.Арабаев атындагы КМУнун жарчысы.- Бишкек, 2011. -№3.2.-218-220 б.

2. Калмаматова З.А. Субанов К. Семья как важный фактор формирования современной личности человека. [Текст] /Калмаматова З.А. Субанов К. // Философский альманах. Современность: мир мнений.- Алматы, 2011.-№3.- С.105-110.

3. Калмаматова З. А. “Манас” эпосу Б.Солтоноевдин изилдөөсүндө [Текст] / Калмаматова З.А.//ОшМУнун жарчысы .- Ош, 2012.- Атайын чыгарылышы.-С.80-83

4. Калмаматова З. А. Этномаданий маргиналдуулук түшүнүгүнүн маңызы жана мазмуну.[Текст] / Калмаматова З.А. //ОшМУнун жарчысы .-Ош,2014.-№2-116-118 б.

5. Калмаматова З. А. Маргиналдар-тарыхый өнүгүүнүн маанилүү фактору. [Текст] / Калмаматова З.А. //ОшМУнун жарчысы. -Ош, 2014. –№2.-114-116 б.

6. Калмаматова З. А. Кыргыздардын этномаданиятындагы архетиптер.[Текст] / Калмаматова З.А.// И.Арабаев атындагы КМУнун жарчысы .-Бишкек, 2014.- №1.-116-119 б.

7. Калмаматова З. А. Кыргыздардын этномаданиятындагы стереотиптер. [Текст] / Калмаматова З.А. // И.Арабаев атындагы КМУнун жарчысы. -Бишкек, 2012.№1. -119-122 б.

8. Калмаматова З. А. Русификация феномени жана кыргыздардын этномаданиятын орусташтыруунун негизги методдору.[Текст] / Калмаматова З.А. // Гуманитарные вопросы современности. ИФППИ НАН КР.- Бишкек, 2014.- №19.-33-37 б.

9. Калмаматова З. А. Кыргыздардын этномаданиятындагы совет бийлигинин орусташтыруу саясаты менен байланышкан неоти́птер .[Текст] / Калмаматова З.А. // Гуманитарные вопросы современности. №19. ИФППИ НАН КР.- Бишкек, 2014.

10. Калмаматова З.А. Философия природы и человека в трудах античных философов в героическом эпосе “Манас”. [Текст] / Калмаматова З.А. //Высшая школа Казахстана. -Алматы, 2014.-№1. -С.148-151.

11.Калмаматова З.А. Влияние политики русификации в СССР на этнокультуру кыргызов .[Текст] / Калмаматова З.А. // Молодой ученый. – Казань, 2016.- №19.-С.626-629

12.Калмаматова З. А.Факторы,порождающие этнокультурную маргинальность в условиях глобализации .[Текст] / Калмаматова З.А. // Молодой ученый .-Казань ,2016.- №19.-С.623-626

Калмаматова Замира Абдырахмановнанын 09.00.11 – социалдык философия адистиги боюнча философия илимдеринин кандидаты окумуштуу даражасын изденип алуу үчүн жазылган «**Ааламдашуу шарттарында кыргыздардын этномаданиятындагы маргиналдуулук феномени**» аттуу темадагы диссертациясына

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: маданият, этномаданият, маргиналдуулук, архетип, стереотип, неотип, орусташтыруу, ааламдашуу, диаспора, миграция ж.б.

Изилдөөнүн объектиси болуп ааламдашуу шарттарындагы кыргыздардын этномаданиятындагы маргиналдуулук феномени эсептелет.

Изилдөөнүн предмети болуп заманбап доордун антропологиялык жана маданий феномени катары кыргыздардын этномаданиятындагы маргиналдуулуктун объективдүү жана субъективдүү себептери, өзгөчөлүктөрү эсептелет.

Диссертациянын негизги максаты-ааламдашуу шартында кыргыздардын этномаданиятындагы маргиналдуулуктун маңыздуу социалдык-философиялык мүнөздөмөлөрү менен анын конкреттүү көрүнүштөрүн аныктоо эсептелет. Изилдөөнүн жүрүшүндө маргиналдуулук проблемасын изилдөөдөгү маданий-саясий жобону негиздөөгө жана өнүктүрүүгө аракеттер жасалды. Мындан сырткары, автор тарабынан бул жобо айрым бир мамлекеттин чегиндеги жана мамлекеттер ортосундагы ар кыл этномаданий түзүмдөрдүн өз ара алакасынын көп жактуу процесси катары чечмеленди.

Изилдөөнүн теориялык жана практикалык мааниси болуп анын негизги жоболору менен корутундулары маданияттын, инсандын социалдык-философиялык теорияларын, о.э. дүйнөлүк саясий процесстин теорияларын андан ары иштеп чыгуу ишинде пайдалануу мүмкүндүгү эсептелет. О.э. диссертациянын материалдары маданияттар аралык жана этностор аралык мамилелердин чөйрөсүндөгү бышып жетилип, чечилүүнү күтүп жаткан көйгөйлөрдүү чечүү ишинде практикалык сунуштарды иштеп чыгуу үчүн да пайдаланыла алат. Жүргүзүлгөн изилдөөнүн жалпы мазмунун аныктаган теориялык жоболор социалдык философия, социология, саясат таануу (политология) жана маданият таануу (культурология), дүйнөлүк саясий процесстин теориялары, о.э. этностун теориясы жана инсандын теориясы менен байланышкан атайы курстар боюнча дарс окуу, окуу куралдарын даярдоо ишинде пайдаланыла алат.

РЕЗЮМЕ

диссертации Калмаматовой Замиры Абдырахмановны на тему: **«Феномен маргинальности в этнокультуре кыргызов в условиях глобализации»**, представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Ключевые слова: культура, этнокультура, маргинальность, архетип, стереотип, неотип, русификация, глобализация, диаспора, миграция и т.д.

Объектом исследования является феномен маргинальности в этнокультуре кыргызов в условиях глобализации.

Цель и задачи исследования. Основная цель состоит в определении существенных социально-философских характеристик маргинальности в этнокультуре кыргызов и ее конкретных проявлений. В ходе исследования проделаны попытки обоснования и развития социально-философского подхода в исследовании проблемы маргинальности. Помимо этого, данный подход интерпретирован автором как многогранный процесс во взаимоотношениях между различными этническими образованиями.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- Провести обобщенный анализ сложившихся традиционных подходов к проблеме этнокультурной маргинальности;
- Определить сущностные типологические признаки и раскрыть культурные функции маргинальности;
- Раскрыть отношение феномена маргинальности к этнокультурной норме и соотнести с понятиями девиантности и аномии;
- Показать конструктивный и деструктивный характер влияния на этнокультуру кыргызов маргинальных новаций;
- Обосновать закономерность процесса глобализации маргинальности в период развития массового общества;
- Раскрытие аксиологического значения (тенденций) развития маргинальности в культуре суверенного Кыргызстана.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования ее основных подходов и выводов в дальнейшем развитии теорий культуры, личности, социальной философии, а также теорий мирового политического процесса. Помимо этого материалы диссертации могут быть использованы в разработке практических рекомендаций в разрешении назревших и требующих немедленного решения проблем во взаимоотношениях между культурами и этносами. Теоретические подходы, которые составили общее содержание проведенного исследования, могут быть использованы при чтении лекций, в подготовке учебников, связанных с социальной философией, социологией, политологией и культурологией, теорией мирового политического процесса, а также с теорией этноса и теорией личности.

RESUME

Of the dissertation of **Zamira Kalmamatova** on the subject “**Marginality phenomenon in Kyrgyz ethnoculture in the conditions of globalization**” presented for the degree of candidate of philosophy, specialty 09.00.11 – social philosophy.

Keywords: culture, ethnoculture, marginality, archetype, stereotype, neotype, russification, globalization, diasporas, migration.

The objective of the research is marginality phenomenon in Kyrgyz ethno culture in the conditions of globalization.

The main purpose of the dissertation is defining the essential social and philosophic features of marginality in Kyrgyz ethnoculture and its definite manifestation. In the process of research great attempts of basis and development of social and philosophic approach on marginality problems were made. Moreover the approach is interpreted by the author as multisided process in the mutual interaction between different ethnic formations.

Theoretical and methodological basis of the research compile works, ideas and regulations of the representatives of national and foreign political science of marginality phenomenon in Kyrgyz ethnoculture in the conditions of globalization, moreover different sources, facts and documents were used as basis information of study of various aspects of relations. In the process of research were used interdisciplinary methods as method of system analysis, interdisciplinary approach which is in the joint of Philosophy, History and Culture logy.

Results and novelty: as a result of comparative institutional and political analysis of soviet, post soviet and foreign researchers the author points out that marginality is a phenomenon reflecting the status of individual person who is the result of objective contradiction in the public development and the personification of definite ethnic, economic, social and cultural relations of space and time localization. Russification policy made it possible to centralize Russian authority and ignored local privileges and everything that was anomaly for Russian. The result of it became the transformation in social and economic stratification of population of Kyrgyzstan, which led to emergence of such subculture as: 1) transformation of descended nomadic people into the speculator-trader. 2) population which migrated to the city, but not became an urban. 3) lumpen-intelligentsia who took place of real intelligents. 4) religious marginality. 5) homeless.